

во многих архаичных религиях даты равноденствий, как и даты солнцестояний, считались сакральными. В годы советской власти традиционный народный праздник, связанный с окончанием жатвы, – Дожинки, получил новое название – Праздник урожая и пополнился новыми социалистическими обрядами и традициями. Благодаря этому изменилась сама суть и значение праздника. Это стало днём празднования окончания уборки урожая, а также и днем подведения итогов коллективного труда, чествования победителей социалистического соревнования. Официально разрешив праздник урожая, советская власть, сама того не желая, поспособствовала сохранению традиционного народного праздника, связанного с окончанием жатвы, – Дожинок. С 1996 года Дожинки преобразовались в республиканский фестиваль-ярмарку работников сельского хозяйства. А с 2014 года формат праздника изменен на локальный – фестиваль организуется в одном из районных центров Беларуси каждой областью самостоятельно. Уже прошли такие фестивали в четырех областях Беларуси: «Дожинки-96» в г. Столин Брестской области, «Дожинки-97» в г. Мосты Гродненской области и «Дожинки-98» в г. Несвиж Минской области, «Дожинки-2000» в г. Шклов Могилевской области.

Таким образом, белорусская нация обладает богатой многовековой историей и традиционной культурой. Древний традиционный белорусский праздник Дожинки, связанный с окончанием жатвы, долгое время существовал на территории Беларуси почти в неизменном виде и отличался лишь некоторыми особенностями определенных местностей. Значительные изменения произошли в обрядовой практике и традициях проведения Дожинок в советское время, что было связано с внедрением новой коммунистической идеологии. В современной Беларуси, празднику, связанному с окончанием жатвы, не только было возвращено традиционное название «Дожинки», но и созданы наиболее благоприятные условия для возрождения древних дожиночных обычаев и обрядов. Уже с изменением государственного статуса Беларуси, изменениями в социально-экономическом, общественно-политическом и культурном развитии страны сложились благоприятные условия для возрождения традиционных народных дожиночных обрядов. В течение XX–начала XXI веков белорусский народ смог сохранить все лучшие фольклорные традиции, а вместе с тем, сберечь и некоторые советские «пережитки», которые посчитали ценными для современного белорусского общества.

Список литературы:

1. Ліцьвінка, В. Святы і абрады беларусаў / В. Ліцьвінка. – Мінск : Беларусь, 1997. – 176 с.
2. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / Т. Варфаламеева, В. Басько, М. Козенка [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2001. – Т. 1: Магілёўскае Падняпроўе. – 797 с.
3. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / Т. Варфаламеева, В. Басько, М. Козенка [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2004. – Т. 2: Віцебскае Падзвінне. – 910 с.
4. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. Т. 3 : Гродзенскае Панямонне: у 2 кн., кн. 1 / В. Басько [і інш.]; агул. рэд. Т. Варфаламеевай; кн. 2 / А. Боганева [і інш.]; агул. рэд. Т. Варфаламеевай. – Мінск : Беларус. навука, 2006. – 608 с.
5. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. Т. 4: Брэсцкае Палессе: у 2 кн., кн. 1 / В. Басько [і інш.]; агул. рэд. Т. Варфаламеевай; кн. 2 / А. Боганева [і інш.]; агул. рэд. Т. Варфаламеевай. – Мінск : Выш. шк., 2008. – 559 с.
6. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. Т. 5: у 2 кн., кн. 1: Цэнтральная Беларусь / В. Басько [і інш.]; агул. рэд. Т. Варфаламеевай. – Мінск : Выш. шк., 2010. – 847 с.
7. Этнаграфія Беларусі: Энцыклапедыя ; рэдкал.: І. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 575 с.

У Пэнфэй

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ РОДИЛЬНЫХ ОБРЯДОВ В КИТАЕ И БЕЛАРУСИ

Автор статьи утверждает, что в традиционной культуре Китая и Беларуси начало жизни человека концептуально знаменуется особыми церемониями, в которых налицо как общие, так и особенные черты.

Wu Pengfei

TRADITIONAL MATERNITY RITUAL FEATURES IN CHINA AND BELARUS

In the traditional culture of China and Belarus, the beginning of a person's life is marked by special ceremonies that have common and special features.

В традиционной культуре Китая и Беларуси этапы жизни человека отмечаются особыми церемониями [1, с. 47; 4, с. 59]. Эти церемонии, такие как родильный обряд, крещение, свадьба, погребение имеют социальный и семейный аспект, что подчеркнул Цин Тао [4, с. 40].

В Беларуси люди обычно называют новорожденных старших родственников. Люди называют друг друга по имени (имя и отчество), и таким образом каждый раз вспоминают представителей рода. В китайской традиционной культуре имя человека всегда стоит после фамилии. Китайцы произносят фамилию и имя, подчеркивая родство с теми, кто носит ту же фамилию. В традиционной культуре обряд рождения человека (родильный обряд) является элементом свадебного обряда, в котором осуществляется комплекс мер, направленных, по мнению предков, на рождение потомства. Например, традиционно, в Беларуси, молодых осыпают зерном, хмелем, семенами. На традиционных китайских свадьбах на кровать кладут мармелад, арахис, лонганы и семена дыни, что символизирует раннее рождение ребенка.

Родильную обрядность можно рассматривать как взаимодействие двух событий: события для роженицы и события для новорожденного. [3, с. 41]. В традиционном белорусском понимании новорожденный – это дар и благословение от Бога [2, с. 41]. В китайской традиции новорожденный рассматривается в двух эмоциональных аспектах: радость и неприятность. Есть такая поговорка «孩子的出生日也是母亲的受难日» (День рождения ребенка – это день бедствия матери), но, тем не менее, новорожденных также считают даром предков. В традиционной белорусской культуре особый статус новорожденного проявляется, например, в том, что в течение определенного срока (до крещения) он считается как бы несуществующим, не наделяется атрибутами, обязательными для любого крещеного человека (крест) [3, с. 42]. В китайской традиционной культуре подобных понятий нет.

Рассмотрим похожие родильные обрядные действия в традиционной белорусской и китайской культуре. Важной родильной церемонией в традиционных культурах было захоронение плаценты. Когда новорожденный рождался, родители хоронили плаценту в определенном месте. Этот обряд символизировал рождение новой жизни и отделен не ребенка от тела матери. В фольклорной культуре плацента считается важным носителем новой жизни, выход плаценты, по сути дела, рассматривался как вторые роды. В белорусской традиции, плацента сначала отмывалась, затем оборачивается чистой тканью, и, наконец, закапывалась недалеко от места рождения ребенка. В Китае после того, как плацента вымыта, ее оборачивали в красную ткань и закапывали около дома, где жила семья новорожденного, затем на это место сажали дерево (дерево и цвет зелени – символ здоровья). Традиционная церемония

«имьянаречение» является наиболее важным родильным обрядом. В Беларуси по окончании родов повитуха отправлялась к священнику «за молитвой» и «за именем» младенца, а также договориться о дне крещения [2, с. 45]. В традиции белорусского православия детей часто называют именами святых; мальчика часто называют именем деда. А. Байбурин указал, что в любом случае с помощью имени новорожденный включается в ту или иную последовательность (святых или родных людей) и отождествляется со всеми прежними носителями данного имени [2, с. 46]. В Китае обычно имя ребенку дает дедушка. В имьянаречении детей не должны использоваться имена предков и знаменитостей. Имена новорожденных должны быть связаны с традиционными китайскими пятью элементами жизни (У-син: вода, земля, огонь, дерево, металл), которые, в свою очередь, определяются китайских гороскопом. Например, ребенок родился в год змеи, поэтому его имя должно иметь значение деревьев или травы. Есть еще одна традиция имьянаречения, старейшины могут назвать своих детей именами фольклорных героев или именем легендарного животного (Например, Феникс или Дракон).

В традиционной белорусской православной традиции период между рождением и крещением ребенка считается для него наиболее опасным, главным образом потому, что дети, которые не крещены, легко подчиняются злым духам. В традиционных религиях Китая существует такая же концепция, но в отношении представления ребенка всем родственникам на семейном ужине. В Беларуси все христиане прошли церемонию крещения. Это самая важная церемония для людей в их детстве [2, с. 47]. Это самая важная церемония для людей в их детстве. В древности день крестин практически все действия участников этого обряда ориентированы на «формирование» физических свойств растущего ребенка. А. Байбурин пишет, что элементом традиционных крестин является застольная церемония. Поднимают хлеб и ломают его на высоте (чтобы быстрее рос); с этой же целью выплескивают вино в потолок, бросают в потолок кашу, подпрыгивают после крестинного обеда; крестные должны больше говорить (чтобы ребенок быстрее заговорил); дети — больше бегать (чтобы новорожденный быстро бегал); кум приносит воду без коромысла (чтобы ребенок не стал горбатым); крестные перед отъездом отдыхают (чтобы крестник был спокойным) и т. п. [2, с. 47].

В Китае существуют похожая церемония застолья в родильном обряде. На 30-й день после рождения ребенка родители приглашают родственников и друзей провести церемонию ужина. Современная церемония ужина обычно проводится в отеле. Этот обряд называется «Маньхой Цю» (满月酒 – полнолуние). На застольном банкетном обряде присутствующие дети, одетые в одежду разных цветов в зависимости от пола новорожденного (обычно мальчики носят синюю или желтую одежду, а девочки – красную или розовую). Во время банкета родственники и друзья дарят детям подарки (или деньги), а родители детей должны приготовить роскошный ужин для друзей и родственников. Заметим, что во многих древних культурах традиция дарение подарка обозначает пожелания здоровья, долгих лет жизни, счастья, успехов. Такое действие называла благословением. На 100 день после рождения ребенка родители снова проводят подобный банкетный обряд и верят, что посредством этих действий новорожденный становится ребенком [4, с. 61].

В традициях Китая и Беларуси родильный обряд считается одним из важнейших семейных церемоний, первым ритуалом после рождения человека и символизирует обновление сообщества, а также человеческой цивилизации.

Список литературы:

1. Арутюнов, С. Обычай, ритуал, традиция / С. Арутюнов // Советская этнография. – 1981. – № 2. – С. 45–76.
2. Байбурин, А. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских / А. Байбурин. – СПб: Наука, 1993. – 253 с.
3. Левкович, В. Обычай и ритуал как общественные явления: автореф. дис... философ. наук / АН СССР. Ин-т конкретных социальных исследований. – М., 1970. – 23 с.
4. 金涛. 中国传统文化新编. 浙江 = Цин, Тао. Новая китайская традиционная культура / Тао, Цин. – Чжэцзян: Народное издательство Чжэцзян, 2005. – 499 с.

Дэн Цзяоюе

«ТАНЦУЮЩИЙ ДРАКОН» В ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

Dan Jiaoyue

«DANCING DRAGON» IN CHINA HOLIDAY CULTURE

Тема исследования в данной статье – специфические особенности праздничной танцевальной культуры Китая на примере широко известных календарно-обрядовых «танцев дракона».

The research topic in this article is based on the specific features of the Chinese festive dance culture on the example of the widely known «dragon dances» calendar ritual.

С древних времен существует обычай исполнять ритуальные танцы дракона в каждое время года, чтобы вызвать дождь и обеспечить урожай. Зимой это был танец черного дракона, весной – зеленого, летом – красного, осенью – белого.

Старинный танец, известный как «Игра драконьего света», является одной из традиционных танцевальных форм народности Хань. Ни один праздничный фестиваль не обходится без него. Постепенно танец отделился и обрел художественную форму и самостоятельное культурное значение, а в период Тан и Сун широко распространился в Китае.

На протяжении 2 тысяч лет народный танец дракона постоянно совершенствовался: возрастало мастерство исполнителей, пластический рисунок становится все более изобретательным, а оформление красочным. Сложились наиболее устойчивые и распространенные варианты: «Танец свящегося (огненного, золотого) дракона», «Танец дракона из ткани», «Танец дракона из соломы», «Танец дракона из листьев» и «Танец расчлененного дракона». Самыми популярными на всей территории Китая являются первый и второй виды. Третий вид из перечисленных в основном популярен в южном Китае, четвертый – в провинции Чжэцзян, пятый – в провинции Цзянсу.

Муляж дракона составляется из нескольких частей. Например, с помощью дракона, состоящего из девяти частей, можно было демонстрировать различные трюки; из одиннадцати либо из тринадцати – сценическое действие. Драконы из пятнадцати и более элементов создавались просто для шествия, так как управлять их сложной конструкцией во время движения было трудно. В настоящее время танец дракона превратился в традиционный спортивный проект, в котором сочетается множество элементов – это соревнования, фитнес, развлекательность.

Об огромной популярности самого образа дракона в Китае свидетельствует организация во многих университетах и колледжах курсов по освоению танца дракона, а также специально изданная для этой цели книга Лу Вэй «Учебное пособие по танцам драконов». О многоаспектности этого культурного и художественного национального феномена автор пишет: «Книга охватывает исторический процесс от становления и развития движения танца драконов до культурного подтекста движения танца драконов; от